

На правах рукописи

Мельшина Ксения Юрьевна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ
С ЭКСТРЕМИЗМОМ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Абашидзе Аслан Хусейнович**
Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Бирюков Павел Николаевич**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Глотова Светлана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»**

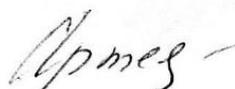
Защита диссертации состоится «17» октября 2018 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобализирующийся и все более взаимосвязанный мир сопровождается ростом числа угроз международной безопасности, среди которых можно выделить экстремизм в различных его проявлениях. В Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН), принятой 22 декабря 2003 г., сказано: «На заре XXI в. мир является свидетелем исторических и далеко идущих преобразований, в ходе которых силы агрессивного национализма и религиозного и этнического экстремизма продолжают бросать новые вызовы»¹.

За достаточно короткое время экстремизм не только стал относительно самостоятельной проблемой повестки дня ООН и региональных межправительственных организаций путем его выделения из общей проблемы борьбы с терроризмом, но и наблюдается тенденция выделения из проблемы борьбы с экстремизмом в качестве относительно самостоятельной проблемы борьба с насильственным экстремизмом на универсальном, региональном и внутригосударственном уровнях. Согласно Резолюции ГА ООН, принятой 18 декабря 2013 г., «насильственный экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность всех государств-членов, поскольку ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческого сообщества»². Речь идет о проявлении нетерпимости в таких масштабах, которая угрожает устоям человеческого бытия. Именно этим продиктовано, прежде всего, заявление ГА ООН о «встревоженности актами нетерпимости, насильственного экстремизма, насилия, включая насилие на религиозной почве, и терроризма в различных частях ми-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 58/174 «Права человека и терроризм» от 22 декабря 2003 г. Документ ООН A/RES/58/174.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма» от 18 декабря 2013 г. Документ ООН A/RES/68/127.

ра, которые ведут к гибели ни в чем не повинных людей, разрушениям и перемещению людей»³.

Несмотря на относительную самостоятельность социально-противоправных явлений в виде насильственного экстремизма и терроризма, представляющих собой угрозу международной безопасности, эти угрозы нередко воспринимаются на уровне международно-правовой доктрины и практики как схожие явления. При этом специалисты отличают концептуальную основу терроризма от концептуальной основы насильственного экстремизма.

Наблюдение подтверждает изменение позиции Совета Безопасности ООН в связи с осознанием недостаточности контртеррористических мероприятий для обеспечения международной безопасности, чему в не меньшей мере способствовало адекватное восприятие им угрозы международной безопасности со стороны экстремизма в целом и насильственного экстремизма в частности.

Активизация деятельности механизмов правозащитной системы ООН по борьбе с экстремизмом способствует пониманию международным сообществом масштабов разрушительных последствий со стороны насильственного экстремизма, что нашло отражение в Резолюции Совета ООН по правам человека, принятой в конце 2015 г., в которой сказано: «акты, методы и практика насильственного экстремизма во всех их формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на подрыв осуществления прав и основных свобод человека, подрыв территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизацию легитимно сформированных органов власти; международному сообществу следует предпринять необходимые шаги для укрепления сотрудничества в деле предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с ним»⁴.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/276 «Обзор глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций» от 13 июня 2014 г. Документ ООН A/RES/68/276.

⁴ Резолюция Совета ООН по правам человека № 30/15 «Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним» от 2 октября 2015 г. Документ ООН A/HRC/RES/30/15.

Весомым подтверждением адекватного осознания международным сообществом угроз, исходящих от экстремизма в целом и насильственного экстремизма в частности, являются международно-правовые акты и планы действий по борьбе с этим противоправным явлением, принятые на универсальном уровне, прежде всего, в рамках ООН и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), на региональном и межрегиональном уровнях (Совет Европы, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Африканский Союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др.) и на внутригосударственном уровне во многих странах.

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации 2014 г. растущая угроза глобального терроризма и экстремизма и их новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества квалифицируется как одна из главных военных опасностей для России⁵. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. отмечена опасная тенденция нынешнего этапа развития: территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма⁶.

Однако в борьбе с экстремизмом, как и в борьбе с терроризмом, государства сталкиваются с проблемами концептуального, нормативного и структурного характера. Применительно к самой концепции борьбы с экстремизмом сохраняется неясность, что чревато негативными последствиями разного рода, например, нарушением основных прав и свобод человека.

В этом контексте уместно констатировать, что более 100 государств уже предприняли действия законодательного и административного характера по огра-

⁵ Военная доктрина Российской Федерации (№ Пр-2976, утв. Президентом РФ 25.12.2014) // Российская газета. 30.12.2014. № 298.

⁶ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

ничению деятельности неправительственных организаций (НПО) в контексте борьбы с экстремизмом. Дело усложняется фактом наличия связи между фундаментализмом и экстремизмом, а также тем, что лежащие в основе этих социально опасных явлений идеи сами по себе представляют угрозу общечеловеческим ценностям, правам человека, а методы и средства их воплощения являются реальной угрозой международной безопасности. В связи с этим возникает крайняя необходимость прояснения отношений между действующими правовыми нормами, системами национальной безопасности и международно-правовыми установками.

К сожалению, национальные законодательства в целом остаются несовершенными: по многим ключевым аспектам они расплывчаты, прежде всего, в определении понятий «терроризм», «экстремизм» и «насильственный экстремизм».

Насильственный экстремизм – явление многоплановое, которое не имеет четкого определения. При этом оно не является ни новым, ни присущим какому-нибудь конкретному региону, этнической группе или религии. Вместе с тем требуются усилия международно-правового и иного характера для противодействия этому явлению.

Отмеченные выше обстоятельства в совокупности обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей диссертации является проведение комплексного и всеобъемлющего научного исследования международно-правовых средств борьбы с экстремизмом на универсальном, региональном и национальном уровнях для определения степени их взаимодополняемости и, следовательно, эффективности по противодействию этому противоправному явлению, угрожающему международной безопасности.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих научных задач:

– изучить в эволюционном порядке исторические, социальные и концептуальные предпосылки, влияющие на возникновение и рост экстремизма, в качестве новой угрозы международному миру и безопасности;

– исследовать основные формы проявления экстремизма через призму императивных установок современного международного права;

– критически проанализировать международно-правовые усилия Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО и региональных организаций по борьбе с экстремизмом;

– провести сравнительно-правовой анализ национальных законодательств Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, регулирующих вопросы, связанные с профилактикой и противодействием экстремизму, с целью выявления наилучшей практики в этой сфере;

– всесторонне проанализировать решения Европейского суда по правам человека по делам об экстремизме, связанные с нарушением ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (свобода выражения мнения) и др.

Объектом диссертационного исследования являются международные правоотношения, возникающие в результате сотрудничества государств в области противодействия экстремизму, особенно насильственному экстремизму, как новой угрозе международному миру и безопасности.

Предметом диссертационного исследования являются положения международно-правовых актов универсального и регионального характера и национального законодательства ряда государств о средствах противодействия экстремизму, включая насильственный экстремизм, а также международная судебная практика и основные подходы международно-правовой доктрины по проблематике темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В диссертации широко использовались научные разработки диссертационных исследований, защищенных по специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право», которые затрагивали отдельные аспекты борьбы с экстремизмом, а

именно: Е.В. Алехина⁷, В.Ф. Антипенко⁸, Д.И. Видинеева⁹, Зияд З. Един¹⁰, В.С. Лаврова¹¹, Е.Г. Моисеева¹², Н.В. Остроухова¹³, В.В. Устинова¹⁴ и др.

Соискатель опирается на диссертационные исследования, защищенные по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», а именно: С.В. Борисова¹⁵, В.И. Бурковской¹⁶, Д.Е. Некрасова¹⁷, А.В. Павлинова¹⁸, А.В. Ростокинского¹⁹, Д.Н. Саркисова²⁰, С.Н. Фридинского²¹ и др.

Так как экстремизм – явление неоднородное и его изучают другие науки, соискатель обращался и к диссертационным исследованиям по политологии

⁷ Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Краснодар, 2015.

⁸ Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004.

⁹ Видинеев Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2017.

¹⁰ Зияд З. Един. Единая исламская концепция борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

¹¹ Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2008.

¹² Моисеев Е.Г. Международно-правовые проблемы деятельности Содружества Независимых Государств: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002.

¹³ Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

¹⁴ Устинов В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002.

¹⁵ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012.

¹⁶ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006.

¹⁷ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006.

¹⁸ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008.

¹⁹ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявление субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008.

²⁰ Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010.

²¹ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011.

(Н.Б. Бааль²², Е.Ю. Ворониной²³, И.В. Воронова²⁴, Р.Н. Гетц²⁵, Е.Н. Гречкиной²⁶, В.С. Ковалева²⁷, И.Л. Морозова²⁸ и др.).

Отдельные аспекты, затронутые в настоящей работе, исследовались через призму научных разработок таких специалистов, как А.И. Муминов²⁹, И.А. Новиков³⁰ и др.

В подготовке теоретической основы настоящего диссертационного исследования широко использовались труды известных представителей отечественной науки, внесших значительный вклад в развитие доктрины по теме борьбы с экстремизмом и терроризмом. К ним относятся труды В.А. Дворянова³¹, А.В. Петрянина³², Ю.Г. Семехина и Г.И. Емельянова³³, Н.А. Чернядьевой³⁴ и др.

Чрезвычайно полезными для настоящей диссертации были работы таких отечественных ученых, как Д.А. Абгаджав³⁵, М.М. Алексева³⁶, Ю.И. Андриенко³⁷,

²² *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2012.

²³ *Воронина Е.Ю.* Политический радикализм как объект политологического анализа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.

²⁴ *Воронов И.В.* Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.

²⁵ *Гетц Р.Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2012.

²⁶ *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.

²⁷ *Ковалев В.С.* Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003.

²⁸ *Морозов И.Л.* Левый экстремизм как политический феномен второй половины XX – начала XXI веков: эволюция стратегии и тактики: дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2010.

²⁹ *Муминов А.И.* Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2007.

³⁰ *Новиков И.А.* Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.

³¹ *Дворянов В.А.* Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002.

³² *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А.П. Кузнецова. М.: Проспект, 2017.

³³ *Семехин Ю.Г., Емельянов Г.И.* Молодежный экстремизм на юге России: монография. М.: Директ-Медиа, 2015.

³⁴ *Чернядьева Н.А.* Происхождение и эволюция международного терроризма: монография. М.: Проспект, 2017.

³⁵ *Абгаджав Д.А.* Социальный порядок, справедливость и экстремизм // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: мат-лы Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2016 г. / отв. ред. В.Е. Быданов, А.П. Табурчак. СПб: СПбГТИ (ТУ), 2016. С. 63–67.

³⁶ *Алексева М.М.* К вопросу о понятии и развитии международного антитеррористического сотрудничества // Алтайский юридический вестник. 2014. № 8. С. 21–26.

³⁷ *Андриенко Ю.И.* Национализм как фактор зарождения экстремизма // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2014. № 1. С. 17–21.

П.Н. Бирюков³⁸, А.П. Вихрян и Е.П. Быков³⁹, А.В. Водянов⁴⁰, С.В. Глотова⁴¹, С.А. Грицаев⁴², Д.Д. Инаева⁴³, А.В. Карпов и В.В. Ломакин⁴⁴, И.И. Котляров и Ю.В. Пузырева⁴⁵, В.В. Красинский⁴⁶, Д.И. Махник⁴⁷, Е.А. Певцова⁴⁸,

³⁸ *Бирюков П.Н.* Современное международное право: взгляд из России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 8–15; Международное право: учебник: в 2 т. Т. 2 / под ред. П.Н. Бирюкова. 10-е изд., пер. и доп. Сер. 58: Бакалавр. Академический курс. М.: Юрайт, 2018; *Biriukov P.N.* On the cooperation of the USA and the EN in the combating the financing of terrorism // Вестник полиции. 2016. № 1 (7). С. 30–37; *Biriukov P.N.* The obstruction of justice in international law and national criminal law // Журнал гражданского и уголовного права. 2016. № 1 (5). С. 21–32; *Бирюков П.Н.* Полиция Великобритании: общие положения // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 92–94; *Бирюков П.Н.* О разрешении конфликтов уголовной юрисдикции в праве Европейского союза и государств-членов // Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз?: коллективная монография / отв. ред. Л.А. Лазутин, И.В. Федоров. Екатеринбург: Изд. дом Уральского государственного юридического университета, 2016. С. 112–121; *Бирюков П.Н.* Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 945–952

³⁹ *Вихрян А.П., Быков Е.П.* К вопросу о трудности определения экстремизма. URL: <http://interlegal.ru/wp-content/uploads/2017/05/18.pdf> (дата обращения: 20.09.2017).

⁴⁰ *Водянов А.В., Пузырева Ю.В.* Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 48–51.

⁴¹ *Глотова С.В.* Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 76–79; *Глотова С.В.* Преступления против человечности // Научные труды: сборник / Российская академия юридических наук. М., 2017. С. 477–481; *Глотова С.В.* Преступление агрессии: некоторые правовые проблемы определения в Нюрнбергском уставе и Римском статуте Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 87–96; *Глотова С.В.* Защита граждан за рубежом как правовое основание для одностороннего силового вмешательства: современные проблемы *Jus contra bellum* // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 11А. С. 31–40; *Глотова С.В.* Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 101–108.

⁴² *Грицаев С.А.* Некоторые аспекты механизмов сотрудничества органов международного уголовного правосудия с государствами // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 206–210; *Грицаев С.А.* Теоретико-правовые и институциональные основы международного уголовного правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 216–226.

⁴³ *Инаева Д.Д.* Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 799–801.

⁴⁴ *Карпов А.В., Ломакин В.В.* Терроризм и экстремизм как глобальная угроза миру и задачи правоохранительных органов по противодействию данным проявлениям // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 7. С. 37–43.

⁴⁵ *Котляров И.И., Пузырева Ю.В.* Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 120–124; *Котляров И.И., Пузырева Ю.В.* Преступный характер войны Третьего рейха против Советского Союза (к 75-летию начала Великой отечественной войны) // Московский журнал международного права. 2016. № 2 (102). С. 17–34.

⁴⁶ *Красинский В.В.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации о противодействии религиозно-политическому экстремизму // Современное право. 2013. № 6. URL: www.krasinskiy.ru (дата обращения: 12.01.2018).

⁴⁷ *Махник Д.И.* Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 110–116.

⁴⁸ *Певцова Е.А.* Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 13–22.

А.М. Сайгафаров⁴⁹, Е.Я. Сатановский⁵⁰, А.Е. Симонова⁵¹, Д.Д. Шалягин⁵² и др.

Среди работ зарубежных авторов по теме исследования следует выделить труды таких ученых, как К.М. Abou el Fadl⁵³, D. Bell⁵⁴, A. Bennett⁵⁵, K. Bennoune⁵⁶, D. Gereluk⁵⁷, I. Haleem⁵⁸, J. George⁵⁹, J. Horn⁶⁰, M. Laird, M. Mann⁶¹, H.L. Marieme⁶², E. Murphy⁶³, C.R.G. Murray⁶⁴ и др.

Однако, несмотря на наличие этих и других работ по различным аспектам борьбы с экстремизмом и терроризмом, в науке международного права в целом отсутствует современное комплексное и вместе с тем фундаментальное исследование.

⁴⁹ Сайгафаров А.М. Шанхайская организация сотрудничества как одна из форм профилактики экстремизма // Педагогический журнал Башкортостана. Уфа: Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2015. № 3 (58). С. 61–66.

⁵⁰ Сатановский Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия // Россия и мусульманский мир. 2012. № 1. С. 4–5.

⁵¹ Симонова А.Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 64–66.

⁵² Шалягин Д.Д. План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 88–94; Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018; Шалягин Д.Д. Включенность Российской Федерации в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка (на примере европейского полицейского ведомства – ЕВРОПОЛА) // Государство и право. 2016. № 9. С. 68–75.

⁵³ Abou el Fadl K.M. The great theft: Wrestling Islam from the extremists. N. Y.: Harper Collins, 2005.

⁵⁴ Bell D. The New American Right / ed. by D. Bell. N. Y.: Criterion Books, 1955.

⁵⁵ Bennett A. The Power Paradox: A Toolkit for Analyzing Conflict and Extremism. Lanham, Md.: University Press of America, 2012.

⁵⁶ Bennoune K. Terror/Torture (June, 19 2008) // Berkeley Journal of International Law. 2008. Vol. 26. № 1. P. 1–61.

⁵⁷ Gereluk D. Education, Extremism and Terrorism: What Should Be Taught in Citizenship Education and Why. N. Y.: Continuum, 2012.

⁵⁸ Haleem I. The Essence of Islamist Extremism: Recognition Through Violence, Freedom through Death. N. Y.: Routledge, 2012.

⁵⁹ George J., Laird M. Wilcox Nazis, communists, klansmen and others on the fringe: political extremism in America. L. Wilcox. Buffalo (N. Y.): Prometheus Books, 1992.

⁶⁰ Horn J. Christian fundamentalisms and women's rights in the African context: mapping the terrain // AWID forum materials. Toronto, 2010. P. 1–26.

⁶¹ Mann M. Fascists. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. URL: http://socioline.ru/files/5/283/mann_michael_-_fascists_-_2004.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

⁶² Marieme H.L. What is your tribe? Women's struggles and the construction of muslimness // Dossier 23–24 / ed. by Harsh Kapoor. London: Women Living Under Muslim Laws, 2001. P. 49–51.

⁶³ Murphy E. The Making of Terrorism in Pakistan: Historical and Social Roots of Extremism. N. Y.: Routledge, 2013.

⁶⁴ Murray C.R.G. Out of the Shadows: The Courts and the United Kingdom's Malfunctioning International Counter-Terrorism Partnerships // Journal of Conflict & Security Law. Oxford: Oxford University Press, 2013. № 18. P. 193–232.

дование, целиком посвященное изучению международно-правовых проблем, связанных с борьбой с экстремизмом.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы.

При исследовании применялся общенаучный методологический подход, позволяющий научно определить рамки исследования, уточнить основные категории, выделить концептуальные аспекты темы исследования, обозначить перспективы развития сотрудничества государств в борьбе с экстремизмом и выявить возможность усовершенствования международно-правовых средств, используемых в этой борьбе.

Общенаучными методами познания, использованными в настоящей диссертации, являются анализ, синтез, обобщение, метод дедукции, диалектический и системно-структурный методы.

Среди специальных юридических методов были применены историко-правовой, сравнительно-правовой, прогнозирования, формально-юридический и юридико-технический методы.

Историко-правовой метод позволил определить в эволюционном контексте изменение отношения к экстремизму со стороны международного сообщества, отдельных государств и на доктринальном уровне.

Исторический метод познания применялся при исследовании предпосылок исторического, социального и концептуального характера, предопределивших необходимость борьбы с экстремизмом.

Сравнительно-правовой метод был использован для сопоставления норм международного права, регулирующих борьбу с терроризмом и экстремизмом на универсальном и региональном уровнях, а также для исследования внутригосударственных механизмов США и РФ по борьбе с экстремизмом.

Формально-юридический метод позволил исследовать такие явления, как экстремизм, насильственный экстремизм, фундаментализм и радикализация.

Метод прогнозирования послужил основой для определения перспектив развития международно-правовых средств борьбы с экстремизмом.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Существенное значение для теоретической основы исследования имели труды таких отечественных ученых, как А.И. Абдуллин, В.М. Алексеев, К.А. Бекяшев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Ф.Д. Бобков, Т.С. Бояр-Созонович, Р.М. Валеев, В.И. Василенко, А.Н. Вылегжанин, С.В. Глотова, Л.Я. Гозман, Н.В. Жданова, В.И. Замкова, Е.Ф. Иванов, М.З. Ильчиков, А.С. Исполинов, И.И. Карпец, В.А. Карташкин, Ю.М. Колосов, М.Н. Копылов, Г.И. Курдюков, У.Р. Латыпова, С.Г. Лузянин, И.И. Лукашук, Л.А. Моджорян, А.Г. Потеенко, П.С. Ромашкина, А.Л. Свечников, Г.Б. Старушенко, А.В. Торкунов, Г.И. Тункин, С.П. Чаплинский, С.В. Черниченко, Е.Б. Шестопад и др.

Среди зарубежных исследователей, которые внесли вклад в разработку теоретических основ борьбы с международным терроризмом, необходимо выделить Д. Белла, В. Во, Б. Дженкинза, Л. Диспо, Б. Крозье, Р. Клаттербака, У. Лаюоэра, Н. Левингстоун, Р. Миллера, Ж. Сервье, Дж. Сливовски, Р. Соле, П. Уилкинсона, А. Шмидта, Я. Шрайбера, Р. Эриксона и др.

Соискателем также использовались материалы международных научных конференций, международных форумов и публикаций в Интернете.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. Нормативно-правовую основу настоящего исследования составили, прежде всего, универсальные международно-правовые акты (Устав ООН, основные международные договоры по борьбе с отдельными террористическими актами); акты, принимаемые главными органами ООН (резолюции ГА ООН, СБ ООН); доклады Генерального секретаря ООН; резолюции Совета ООН по правам человека; доклады Верховного комиссара ООН по правам человека и специальных докладчиков; акты, принятые в рамках специализированных учреждений ООН, прежде всего ЮНЕСКО; акты договорных органов по правам человека системы ООН; судебная практика (ЕСПЧ и национальных судов). Кроме того, в настоящем исследовании были использованы региональные акты по борьбе с экстремизмом и терроризмом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Со-

дружества независимых государств (СНГ), Совета Европы (СЕ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации американских государств (ОАГ), Африканского союза (АС), Лиги арабских государств (ЛАГ) и других организаций.

Нормативно-правовая основа исследования также включает в себя национальное законодательство Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Кроме того, в исследовании были широко использованы документы по противодействию экстремизму, принятые на различных международных форумах, проведенных под эгидой ООН и в рамках других организаций.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в получении новых знаний о состоянии борьбы с экстремизмом международно-правовыми средствами в рамках сотрудничества государств на универсальном и региональном уровнях и о проблемах нормативного и концептуального характера в указанной сфере межгосударственного сотрудничества. Новизной следует считать установление соискателем оснований выделения в качестве относительно самостоятельной проблемы в повестке дня ООН, ЮНЕСКО и некоторых других региональных организаций борьбу против насильственного экстремизма, что подчеркивает степень угрозы этой опасности для международной безопасности в целом. Элементом новизны являются также научные результаты, полученные путем сравнительного анализа схожих и отличительных характерных черт таких противоправных социальных явлений, как фундаментализм, терроризм и насильственный экстремизм.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях осознания международным сообществом экстремизма в целом и особенно насильственного экстремизма как противоправного социального явления, угрожающего международному миру и безопасности, с одной стороны, и расплывчатого определения экстремизма на национально-правовом уровне, с другой стороны, чрезвычайно востребованным с точки зрения науки и

практики становится согласование на международно-правовом уровне ключевых квалифицирующих признаков экстремизма, что позволит консолидировать государства в борьбе с экстремизмом, повысить эффективность специальных механизмов системы ООН и региональных организаций по борьбе с ним, унифицировать национальные законодательства по противодействию всем видам проявления экстремизма. Научно доказывается, что выделение «насильственного экстремизма» из общего понимания «экстремизма» представляет собой попытку обозначить высокую степень его угрозы международному миру и безопасности.

2. С учетом многоплановости экстремизма как противоправного социального явления, а также достижений гуманитарных и социальных наук по данной проблематике концептуально обосновывается приоритет применения сравнительного метода анализа экстремизма с другими схожими противоправными социальными явлениями, прежде всего с радикализмом, которые имеют одно и то же основание – приверженность крайним взглядам. Однако при этом установлено отличие экстремизма с присущей ему высокой степенью нетерпимости на основе религиозного, этнического и иных признаков и практическими действиями с целью дискредитации существующего политического режима и его свержения с применением насильственных средств борьбы, выходящих за рамки установленного национального и международного правопорядка.

3. Научно установлено, что адекватное понимание сущности экстремизма как противоправного социального явления способствует, с одной стороны, выяснению причин и факторов, способствующих возникновению экстремизма, с другой – оптимальному сочетанию усилий государств по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Научно разъяснена сущность экстремизма и терроризма, которая проявляется, прежде всего, в отчуждении базовых ценностей, закрепленных в принципах и нормах современного международного права, прежде всего, в отрасли международного права прав человека.

Предлагается комплексное понимание угрозы международному миру и безопасности со стороны насильственного экстремизма с целью адекватного

восприятия других угроз социально-экономического характера, таких как бедность, нереализация своих возможностей и т.п., служащих благодатной почвой его возникновения, что, в свою очередь, способствует повышению роли и значения универсальных, региональных и национальных правозащитных механизмов в деле поощрения и гарантирования полного осуществления государствами международных обязательств по правам человека и конституционных установок о гарантиях прав и свобод человека и гражданина.

4. На доктринальном уровне выделены ключевые и вместе с тем взаимосвязанные аспекты по исследованию экстремизма, а именно: крайний радикализм, насильственный экстремизм, терроризм, а также основные формы насилия, прежде всего, психологического и физического, присущие насильственному экстремизму. При этом выявлен сложный аспект исследования – установление субъектов экстремизма, когда речь идет о причастности государства и, следовательно, о положениях, связанных с возникновением международно-правовой ответственности этого государства, разработка которых на универсальном уровне осуществляется в виде «статей» Комиссии международного права ООН, одобренных ГА ООН. На фоне отсутствия в международном праве понятия «государственного терроризма» сложным вопросом остается квалификация деяния в виде насильственного экстремизма, совершаемого при участии конкретного государства.

5. Выявлены основополагающие установки позитивного международного права, которые могут служить в качестве руководящих положений в нормотворчестве на национальном и международном уровнях по противодействию экстремизму в целом и насильственному экстремизму в частности:

– понимание и реагирование на экстремизм через призму двойного измерения: как противоправное социальное явление и как нарушение прав и свобод человека;

– опровержение применения насилия в виде экстремизма, независимо от его мотивов;

– возложение обязанности по противодействию насильственному экстремизму на государства;

– применение сбалансированного подхода в борьбе с насильственным экстремизмом, обеспечение национальной безопасности путем строгого соблюдения принципов необходимости, соразмерности и пропорциональности с учетом практики Европейского суда по правам человека.

6. В результате сравнительного анализа концептуальных подходов и международно-правовых основ регионального уровня по противодействию экстремизму выявлено преимущество региональных структур с общей компетенцией по обеспечению безопасности в сравнении с региональными правозащитными системами в деле борьбы с экстремизмом. В этом отношении особо выделяется ШОС, наработки которой могут быть восприняты государствами в своих законодательствах и в рамках двустороннего, регионального и универсального сотрудничества, а именно: закрепить на универсальном уровне определение «экстремизм», что позволит в дальнейшем принять серию международных антиэкстремистских актов по аналогии с антитеррористическими конвенциями; закрепить на нормативном уровне понятие «экстремистские материалы», содержащие идеологию, представляющую, обосновывающую или оправдывающую необходимость осуществления экстремистского акта; ввести в законодательном порядке понятие «экстремистская организация»; ввести в национальном законодательстве уголовное наказание за финансирование экстремизма.

7. Сравнительный анализ законодательства РФ и США и их стратегий в деле борьбы с экстремизмом подтверждает схожесть их подходов в оценке степени угрозы экстремизма. Однако при этом установлено, что основные усилия США направлены на борьбу с насильственным экстремизмом, под которым на законодательном уровне понимается идеологически мотивированная террористическая деятельность, а под категорию виновных лиц за такие деяния подпадают лица, поддерживающие или совершающие идеологически мотивированное насилие для достижения политической цели (целей). В соответствии с рос-

сийским подходом крайним проявлением экстремизма является терроризм, который опирается на экстремистскую идеологию, основанную на системе взглядов и идей, представляющих насильственные и противоправные общественно опасные деяния.

Делается обоснованный вывод о том, что при наличии политической воли и благоприятных геополитических обстоятельств законодательства и стратегии США и РФ могут служить основой межгосударственного сотрудничества по противодействию экстремизму, включая его насильственные формы совершения.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно представляет собой современную комплексную работу, посвященную анализу экстремизма как явления и как противоправной деятельности в международно-правовом контексте.

Практическая значимость исследования выражается в том, что научная разработка ряда конкретных аспектов, а также основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке позиции Российской Федерации в органах и структурах ООН, занимающихся противодействием экстремизму.

Теоретические и практические обобщения диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и справочных материалов по проблематике противодействия экстремизму.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты подтверждаются многообразием используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании диссертации научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала, который включает в себя международные договоры универсального и регионального характера; акты, принимае-

мые главными и функциональными органами ООН; официальные документы ООН; решения международных и национальных судебных органов; итоговые документы международных форумов, проведенных под эгидой ООН и других международных, межправительственных, неправительственных, региональных и национальных организаций, а также отдельных государств.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН). По результатам проведенного исследования был подготовлен научный доклад, заслушанный на заседании кафедры международного права Юридического института РУДН.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях автора по теме исследования, 8 из которых были опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 6,54 п.л.

Теоретические положения и полученные выводы диссертационного исследования также были опробованы в ходе выступлений диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях-конгрессах кафедры международного права Юридического института РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко, в 2015–2018 гг. (г. Москва, РУДН), а также на Международной научно-практической конференции, которая была проведена Московским университетом Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя 23 марта 2016 г.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их реализации до обсуждения результатов в научных публикациях. Содержащиеся в диссертации положения, выводы, а также материалы использовались автором в рамках преподавательской практики – на семинарских и практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации отвечает целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов и 13 подпараграфов, последовательно раскрывающих понятие, историю, сущность и особенности исследуемой проблемы, а также заключения и списка литературы по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности; выделяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; указываются научная новизна темы исследования, использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; подчеркиваются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Исторические, социальные и концептуальные предпосылки борьбы с экстремизмом и основные формы его проявления: международно-правовой анализ» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию историко-правовых аспектов борьбы с экстремизмом с учетом отечественной и зарубежной доктрин международного права, а также опыта известных отечественных и западных юристов-международников.

В **первом параграфе «Предпосылки исторического, социального и концептуального характера, предопределившие необходимость борьбы с экстремизмом на межгосударственном уровне»** проанализированы предпосылки, позволяющие квалифицировать экстремизм как одну из угроз международному миру и безопасности. Автором отмечаются различные периоды истории, в которых можно встретить проявления экстремистских действий, в связи с чем выделены различные подходы в отечественной и зарубежной правовой доктрине к такому неоднородному явлению, как экстремизм.

В историческом плане изначально экстремизм имел религиозную окраску, нередко служил почвой для религиозных войн и был связан, прежде всего, с деятельностью религиозных объединений, когда «навязчивая» миссионерская де-

тельность приверженцев одной религии вызывала ответное негативное поведение у адептов, исповедующих другие культы⁶⁵.

Со сменой роли религии в обществе на более светскую экстремизм трансформируется и становится инструментом для проведения политики и свержения неугодных государственных режимов, но уже не по религиозным мотивам, а по политическим.

По мнению специалистов, экстремизм как идеологический концепт обусловлен объединением ряда признаков таких явлений, как «радикализм» и «фашизм». В диссертационном исследовании предпринята попытка выделения общности этих признаков, в связи с чем автор пришла к выводу, что идеология экстремизма впитала в себя характерные негативные признаки радикализма, фашизма, авторитаризма и тоталитаризма. Для экстремистской идеологии характерна приверженность радикальным реформам, выражение протеста обществу и критика государственных систем. Вместе с тем экстремизм, как и фашизм, формируется при абсолютном подчинении лидеру и самой экстремистской идеологической концепции нетерпимости, в основе которой могут лежать различные признаки: этнические, национальные, религиозные и др. При этом данная идеология воспринимается как допустимость использования крайних мер для получения желаемого эффекта. Следовательно, экстремизм является инструментом для совершения определенных действий.

Тщательный анализ работ Д. Белла и К. Маркса дает основание считать, что экстремизм есть не что иное как форма общественно-политического сознания, напрямую обусловленная процессами внутриобщественных противоречий. Историческое становление государства и сопутствующих ему институтов неразрывно связано с борьбой, которая является одним из катализаторов не только исторического процесса, но и предпосылкой к появлению маргинальных групп, которые встречаются в любом обществе вне зависимости от стадии его развитости.

⁶⁵ *Инаева Д.Д.* Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 799.

Автор также рассматривает социальные условия как один из определяющих факторов не только в порождении экстремизма, но и в определении степени его опасности вплоть до глобального уровня.

Во втором параграфе «Анализ основных форм проявления экстремизма через призму современного международного права» рассмотрены различные точки зрения относительно сущности экстремизма, существующие в научной литературе. В связи с тем, что одни отечественные ученые (социологи, политологи, юристы) рассматривают экстремизм как противоправную деятельность, а другие – как явление, исследование полномасштабно раскрывает оба подхода.

Автором наблюдается одинаковая ситуация в российской и зарубежной доктринах по поводу трудностей, связанных с терминологией касательно экстремизма. Более того, и зарубежные, и отечественные ученые одинаково поднимают вопрос о квалификации экстремизма и необходимости четкого понимания, что под ним подразумевается.

Вместе с тем в исследовании проанализированы основные формы проявления экстремизма, среди которых можно выделить три приоритетных: политический, националистический и религиозный экстремизм.

Несмотря на то что в документах, принятых на национальном и международном уровнях, а также в доктрине слово «экстремизм» часто употребляется в сочетании с другими словами, например, «политический экстремизм», «религиозный экстремизм» и т.п., в любых словосочетаниях экстремизм остается ключевым и определяющим смысл и содержание словом. Автором подчеркивается, что экстремизм на почве религиозной принадлежности – один из древнейших видов его проявления. Примерами могут служить Арабский халифат (630–1258 гг.), Кордовский халифат (929–1031 гг.), Крестовые походы (XI–XV вв.) и т.д. В настоящее время примером этому служат организации, запрещенные в РФ и признанные российскими судами экстремистскими, такие как «Исламское Государство» Ирака и Сирии, «Исламское Государство» Ирака и Леванта, «Ис-

ламское Государство» Ирака и Шама, «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы»; другое название – «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам») и др.⁶⁶

Для адекватного понимания сути экстремизма автором рассматривается и психологический подход к проблеме, который использовали исследователи при изучении политической психологии и психологии личности и благодаря которому сформулирован вывод о том, что характерным признаком политического экстремизма является сильная эмоциональная активность. Однако соискатель настаивает на том, что объяснение возникновения экстремизма только психоэмоциональной составляющей личности видится не достаточным. Для комплексного понимания данного социального явления важны исследования и социально-политических условий в обществе.

Глава II «Сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом на универсальном и региональном уровнях» состоит из двух параграфов и посвящена анализу деятельности международных организаций универсального и регионального уровня по борьбе с экстремизмом.

В первом параграфе «Сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом на универсальном уровне» предпринята попытка в эволюционном плане рассмотреть все аспекты, которые прямо или косвенно связаны с борьбой с экстремизмом на универсальной основе. Отмечается, что изначально усилия ООН были направлены преимущественно на борьбу с терроризмом, и ей удалось принять более десятка конвенций по борьбе с различными актами, которые квалифицируются в качестве террористических. Новым этапом в деятельности ООН можно назвать принятие ГА ООН в 1994 г. Резолюции № 49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма», в которой впервые «экстремизм» употребляется наряду с «терроризмом». В дальнейшем термин «экстремизм» стал часто использоваться и в других резолюциях, принятых ГА ООН.

⁶⁶ Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927#r1> (дата обращения: 20.09.2017).

Резолюции, принятые ГА ООН в этой сфере за последние 5 лет, отличаются тем, что в них отдельно выделяется новый вид экстремизма под названием «насильственный экстремизм» (англ. violent extremism).

В данном параграфе проанализированы резолюции ГА ООН и СБ ООН, прямо или косвенно затрагивающие вопросы борьбы с экстремизмом. Отдельно освещается доклад Генерального секретаря ООН, в котором содержится «План действий по предупреждению насильственного экстремизма». Этот План содержит не только перечень условий и факторов, которые способствуют воинствующему экстремизму, но и его последствия, подрывающие усилия по поддержанию мира и безопасности, устойчивого развития, обеспечения защиты прав человека и верховенства права.

Поскольку экстремизм всегда связан с серьезными нарушениями прав человека, он оказался в центре внимания Совета Безопасности ООН по правам человека (СПЧ). В 2015 г. СПЧ принял Резолюцию № 30/15 «Права человека и предупреждение насильственного экстремизма», которая полностью посвящена предотвращению экстремизма и рассматривает этот вопрос отдельно от терроризма. По мнению автора диссертационного исследования, можно было ожидать от СПЧ разъяснения ключевых моментов, которые бы способствовали выяснению элементов, в совокупности образующих определение экстремизма, однако данная Резолюция не содержит подобных элементов.

Дееспособность СПЧ в борьбе с экстремизмом подкрепляется его преемственностью КПЧ в отношении сохранения специальных процедур в виде Специального докладчика и Рабочей группы и накопленного опыта КПЧ в борьбе с терроризмом в контексте соблюдения прав человека. Назначение в 2011 г. СПЧ нового Специального докладчика Б. Эмерсона по времени совпало с активностью международного терроризма в угрожающих масштабах, что внесло коррективы в содержательные части докладов Специального докладчика – стали уделять больше внимания борьбе с экстремизмом.

Проблемы, связанные с борьбой с экстремизмом, нашли отражение в тематических докладах, которые были подготовлены в Управлении Верховного ко-

миссара по правам человека. Верховный комиссар ООН по правам человека обращает внимание на то, что сегодня молодые люди сталкиваются с трудностями при осуществлении своих прав человека, и это пагубно влияет не только на них, но и на общество в целом. По его мнению, отсутствие надлежащих возможностей, в частности, в сфере образования и занятости, а также недоверие к принципу верховенства права и другим институтам вызывают общее недоверие, что ведет к разочарованию политикой, а в случае молодежи – зачастую к насилию и экстремизму⁶⁷.

В борьбе против экстремизма активную позицию занимает Организация Объединенных Наций по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО). В настоящем исследовании проанализированы программы ЮНЕСКО, повышающие уровень образования, формирующие мировоззрение, основанное на проявлении терпимости и уважения к различным культурам, а также ряд программ, ориентированных на формирование зрелого гражданского общества, в котором формируется непринятие радикализма, сопряженного с терроризмом и экстремизмом. Несмотря на то что вопросы экстремизма не входят в основную компетенцию этой организации, по мнению автора, она является надежной гуманитарной опорой всего мирового сообщества, и именно поэтому сфера противодействия насильственному экстремизму имеет высочайшую приоритетность для нее.

Автором рассматривается деятельность договорных органов по правам человека системы ООН. Особо подчеркивается значимость Замечаний общего порядка Комитета по правам человека ООН (КПЧ), а также Заключительных замечаний КПЧ, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета против пыток.

На сегодняшний день экстремизм уже определен как угроза для целей ООН по защите международного мира и безопасности и поощрению прав чело-

⁶⁷ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы на тему «Молодежь и права человека». 2017. Doc. A/HRC/35/7. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/078/59/PDF/G1707859.pdf> (дата обращения: 10.08.2017).

века. Крайне важно, чтобы структура Организации Объединенных Наций во всех ее аспектах соответствовала тем вызовам, которые связаны с решением этой обостряющейся проблемы. Однако разрозненные институциональные механизмы ООН не соответствуют серьезному масштабному и чрезвычайному характеру нынешней угрозы.

Во втором параграфе «Сотрудничество государств по борьбе с экстремизмом на региональном уровне» автором исследуется деятельность региональных межправительственных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество независимых государств (СНГ), Совет Европы (СЕ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация американских государств (ОАГ), Африканский союз (АС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лига арабских государств (ЛАГ) и др.

Особо выделяется деятельность ШОС, поскольку первым специальным международным актом, на основе которого государства взяли обязательства бороться с экстремизмом, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в рамках ШОС 15 июня 2001 г.

В 2017 г. в рамках ШОС была разработана и принята конвенция, посвященная исключительно борьбе с экстремизмом, – Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. Данная Конвенция сохраняет преемственность двух проанализированных нами актов и вносит новые элементы в механизм противодействия экстремизму.

Параграф также содержит сравнение подходов по сотрудничеству государств в антитеррористической сфере, осуществляемое в рамках СНГ и ШОС. Автор отмечает общность этих подходов, например, в постановке задач данными организациями, использовании принципов международного права при реагировании на акты терроризма и экстремизма, а также мерах по профилактике и противодействию этим явлениям, однако обращает внимание и на различия, например, в подходах к определению «терроризма» и «экстремизма».

Анализируя деятельность Совета Европы, в исследовании отмечается, что в 2015 г. в рамках СЕ был разработан План действий по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму, рассчитанный на период с 2015 по 2017 г. Однако сохраняется сомнение как и относительно эффективности реализации данного Плана, так и эффективности деятельности СЕ по борьбе с экстремизмом по причине отсутствия нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму. А в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. и Дополнительном протоколе к Конвенции 2015 г. положения об экстремизме вообще не содержатся.

Для исследования интересным были суждения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), особенно применительно к ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии», ст. 10 «Свобода выражения мнения» и ст. 11 «Свобода собраний и объединений». Автором проанализированы ряд решений ЕСПЧ по делам, связанным с экстремизмом. Чрезвычайно важным в данном контексте является решение по делу «Дмитриевский против РФ», принятое в 2017 г. Анализ показал, что в практике ЕСПЧ сложилась определенная позиция по отношению применения ст. 10 ЕКПЧ, которая выработывалась на протяжении нескольких лет, по существу жалоб против разных государств.

Рассматривая практику Европейского суда по правам человека по делам с нарушением ст. 10 ЕКПЧ, стоит отметить тот факт, что ЕСПЧ чаще всего отмечает закономерность превышения государством своих полномочий. Несмотря на то что государства имеют возможность установить определенные ограничения на свободу выражения мнения, они также наделены «пределами усмотрения» применения таких ограничений в каждом конкретном случае.

Поскольку борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из вопросов деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (до 1994 г. – СБСЕ), в диссертационном исследовании проанализированы руководящие принципы по борьбе с экстремизмом. Автор приходит к выводу, что применение скоординированного подхода к борьбе с терроризмом и

экстремизмом на всех уровнях, включая координацию между национальными органами власти, сотрудничество между государствами, а также с соответствующими международными и региональными организациями, и – в отдельных случаях – создание партнерских площадок между государственными органами, частным сектором (деловым сообществом, промышленностью), гражданским обществом и средствами массовой информации, проводимое под эгидой ОБСЕ, является наиболее эффективным.

Автором отмечается, что радикальное мышление не всегда связано с насилием и противозаконными действиями. Само по себе оно даже может быть связано с грандиозными переменами в обществе, например, с борьбой против рабства, однако экстремизм и террористическая радикализация всегда будут связаны с нарушением прав человека, угрозой миру и безопасности, а также пропагандой насилия.

При рассмотрении деятельности региональных организаций автор делает несколько выводов: во-первых, совместные усилия международных организаций и стран могут дать эффективные результаты в борьбе против терроризма и экстремизма; во-вторых, эти усилия помогут не допустить использование вмешательства одной страны во внутренние дела других стран под предлогом поддержки терроризма и экстремизма этой страной.

Глава III «Борьба с экстремизмом на национальном уровне (на примере США и РФ)» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию национального законодательства государств, преимущественно США и РФ, по противодействию экстремизму, а также анализу других механизмов профилактики и предупреждения экстремизма, действующих в этих государствах.

В первом параграфе **«Законодательство США по борьбе с экстремизмом»** автором исследуются внутригосударственные механизмы по противодействию экстремизму, действующие в США. Поскольку террористические нападения на башни международной торговли в Нью-Йорке и на другие объекты в

США 11 сентября 2001 г. показали невозможность самостоятельного противостояния международному терроризму даже могущественных держав, какими являются США, соискатель посчитала актуальным проанализировать изменения, которые наблюдаются в законодательстве США по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В 2002 г. Министерством внутренней безопасности США был принят Закон о внутренней безопасности⁶⁸. Из его положений можно сделать вывод о том, что «внутренняя безопасность» в США трактуется шире и выходит за пределы государства в виде, например, «распространения демократии за рубежом».

С целью наилучшего понимания позиции США по противодействию экстремизму были проанализированы Стратегия по борьбе с насильственным экстремизмом 2011 г. и два Стратегических плана по ее осуществлению от 2011 и 2016 гг.

В исследовании проанализирован подход государства к данному противоправному деянию, а также рассмотрены инициативы по сотрудничеству, исходящие от США, а также внешнеполитические инициативы по выработке международно-правовых документов в органах системы ООН, посвященных борьбе с экстремизмом. В этом отношении показательным является 2015 г., когда власти США выступили с инициативой созыва саммита государств по противодействию насильственному экстремизму (Вашингтонский саммит). На саммите в позиции США неоднократно подчеркивалась активная заинтересованность в оказании поддержки другим странам в искоренении насильственного экстремизма. В качестве примера можно привести программу Государственного департамента по расширению возможностей студентов в университетах США, Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Европе, Австралии и Азии для разработки цифрового контента, которая направлена на учет насильственных экстремистских сообщений и их активность.

⁶⁸ Homeland Security Act. 2002. URL: <http://www.legislationline.org/download/action/download/id/1402/file/8aff07a0623363292ebd410e689915a4.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).

Для решения проблем, связанных с терроризмом и экстремизмом, в США функционирует Глобальный контртеррористический форум (ГКФ)⁶⁹, который представляет собой многостороннюю платформу по борьбе с этими явлениями. Стоит отметить, что форум ведет активную деятельность и уже насчитывает ряд достижений, среди которых – открытие в декабре 2012 г. в Абу-Даби (ОАЭ) первого в мире Международного центра по сбору передового опыта для обучения, дальнейших исследований и сотрудничества в области противодействия насильственному экстремизму (Hedayah); создание в июне 2014 г. Международного института правосудия и верховенства права (International Institute for Justice and the Rule of Law) в Валлетте (Мальта), деятельность которого посвящена обучению сотрудников уголовной юстиции со всей Северной, Западной и Восточной Африки и Ближнего Востока по решению проблем терроризма и экстремизма и связанных с ними проблем безопасности в рамках верховенства закона; создание в сентябре 2014 г. в Женеве (Швейцария) Глобального фонда по вовлечению и устойчивости сообщества (Global Fund on Community Engagement and Resilience), который является первым в истории государственно-частным глобальным фондом поддержки местных усилий по борьбе с насильственным экстремизмом; принятие рамочных документов, призванных служить в качестве практических руководств для деятельности по укреплению контртеррористического сотрудничества на основе верховенства права на всех уровнях – национальном, субрегиональном и региональном; и др.

Из всех этих действий складывается впечатление, что власти США заинтересованы в проникновении в разные сферы жизни других государств под предлогом самых благих намерений, при этом оценив сложившиеся правила и порядки государств, а вместе с тем и их слабые места.

Во втором параграфе «Национальные меры политико-стратегического характера и законодательства РФ по борьбе с экстремизмом» автором

⁶⁹ Global Counterterrorism Forum. 2017. URL: https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247369.htm#_ftn1 (дата обращения: 21.01.2018).

проанализирована нормативно-правовая база РФ по борьбе с экстремизмом с учетом последних изменений, а также другие правовые средства, способствующие противодействию экстремизму.

Прежде всего отмечается, что в национальном законодательстве Российской Федерации отсутствует определение понятия «экстремизм», однако за осуществление экстремистской деятельности соответствующие лица (граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства) несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Автором проанализирована деятельность правоохранительных органов, участвующих в противодействии экстремизму, таких как Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Министерство Внутренних дел РФ.

Автор отмечает вопросы, касающиеся совершенствования правоприменительной практики, связанной с противодействием экстремизму. Стоит отметить, что, по данным Верховного Суда РФ, в последние годы отмечается резкий рост количества преступлений экстремистской направленности. Настоящее исследование содержит анализ Постановления о внесении изменений в ряд действующих документов, касающихся вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности⁷⁰, принятого Пленумом ВС РФ в 2016 г.

Некоторые положения законодательства о противодействии экстремизму в Российской Федерации стали предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (КС РФ). Ему приходится рассматривать жалобы граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных ор-

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28.06.2011 № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206843 (дата обращения: 15.01.2017).

ганов и должностных лиц в сфере противодействия экстремизму, что также нашло отражение в настоящем диссертационном исследовании.

Изучив отечественную доктрину автор пришел к выводу, что существуют различные точки зрения как относительно выработки дефиниции «экстремизм», так и выделения его новых видов. Доктринальные точки зрения расходятся в наличии связи экстремизма с терроризмом. В итоге получается, что унификация определения понятия «экстремизм» представляется затруднительной не только на национально-правовом, но и на доктринальном уровне.

В заключении формулируются выводы диссертанта, к которым он пришел в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Мельшина, К.Ю.* Обоснованность и дееспособность Плана действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма / К.Ю. Мельшина // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 406–408. – 0,29 п.л.

2. *Мельшина, К.Ю.* Свобода слова и ее ограничение современным международным правом прав человека на примере экстремизма: теория и практика / К.Ю. Мельшина // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 4. – С. 22–26. – 0,625 п.л.

3. *Мельшина, К.Ю.* Международно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом на региональном уровне на примере Совета Европы / К.Ю. Мельшина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9. – С. 72–74. – 0,375 п.л.

4. *Мельшина, К.Ю.* Вклад ЮНЕСКО в предотвращение насильственного экстремизма с помощью системы образования / К.Ю. Мельшина // Противодействие терроризму: проблемы XXI века. – 2017. – № 4. – С. 33–37. – 0,43 п.л.

5. *Мельшина, К.Ю.* Шанхайская организация сотрудничества в противодействии экстремизму: новый уровень сотрудничества / К.Ю. Мельшина // Международный правовой курьер. – 2017. – № 2 (20). – С. 46–49. – 0,44 п.л.

6. *Мельшина, К.Ю.* Специальные процедуры совета ООН по правам человека в противодействии экстремизму / К.Ю. Мельшина // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 56–60. – 0,625 п.л.

7. *Абашидзе, А.Х.* Борьба с экстремизмом: актуальная проблема повестки дня ООН / А.Х. Абашидзе, К.Ю. Мельшина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 32–37. – 0,75 п.л.

8. *Абашидзе, А.Х.* Верховенство права, понимаемое Организацией Объединенных Наций / А.Х. Абашидзе, К.Ю. Мельшина // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 4 (33). – С. 10–18. – 1,125 п.л.

б) в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

9. *Filipov, V.M.* Legal Aspects of Combating Extremism for the International Community of States» / V.M. Filipov, A.Kh. Abashidze, K.Y. Melshina // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 9 (32). – P. 1–10. – 1 п.л. [SCOPUS]

в) в иных изданиях:

10. *Мельшина, К.Ю.* Верховенство права в условиях борьбы с терроризмом и экстремизмом / К.Ю. Мельшина // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения». – Ч. I. – М., 2016. – С. 253–259. – 0,44 п.л.

11. *Мельшина К.Ю.* Негативное воздействие экстремизма на осуществление культурных прав // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения». – М., 2017. – С. 133–139. – 0,44 п.л.

Мельшина Ксения Юрьевна
(*Российская Федерация*)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ международно-правовых средств борьбы с экстремизмом.

Рассмотрены исторические, социальные, концептуальные предпосылки и определяющие факторы зарождения противоправного явления «экстремизм», в результате чего выявлена ценность понимания этих предпосылок для предотвращения экстремизма в различных регионах мира.

Предпринята попытка проследить появление и модификацию в международных правовых актах и документах, принятых главными и функциональными органами ООН и другими международными организациями, позиции государств по борьбе с экстремизмом в качестве угрозы международной безопасности; показана его суть с помощью анализа национального законодательства и международно-правовой доктрины.

Исследована деятельность региональных межправительственных организаций в сфере борьбы с экстремизмом, в результате чего для достижения эффективного сотрудничества государств на региональном уровне научно обоснована необходимость унификации национальных законодательств в определении таких как ключевых понятий, как «экстремизм» и «терроризм».

Наряду с этим проанализирован опыт отдельных государств по борьбе с экстремизмом на национальном уровне на примере Российской Федерации и США, что позволило определить схожесть подходов этих государств к определению степени угрозы экстремизма для международного мира и безопасности.

Melshina Ksenia Yuryevna
(*Russian Federation*)

INTERNATIONAL LEGAL MEANS OF COMBATING EXTREMISM

The following dissertation research involves the complex analysis of international legal means of combating extremism.

The historical, social, conceptual preconditions and determinants of the emergence of illegal phenomenon of extremism were analyzed, whereby the value of perception of these determinants was defined for the prevention of the extremism in different regions of the world.

There was an attempt to trace the emergence and modification in international legal acts and documents adopted by the main organs of the UN and other international organizations, the stances of the states on fighting extremism as a threat to the international security, and its essence was shown by analyzing the national legislation and international legal doctrine.

The activity of regional intergovernmental organizations in the field of combating extremism was studied, whereby to achieve effective cooperation of the states at the regional level, the necessity to unify national legislation in the definition of key concepts, such as «extremism» and «terrorism», is scientifically proven.

The experience of individual states – the Russian Federation and the United States – in combating extremism at the national level was analyzed. This allowed to determine the similarity of approaches of these states to the determination of the degree of the threat of extremism to international peace.